

КИЧАЕВ Павел Александрович, сотрудник, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (Россия, Орёл), e-mail: pkichaev@mail.ru, AuthorID: 1155627

KICHAEV P.A., Staff member, Russian Federation Security Guard Service Federal Academy (Russian Federation, Orel), e-mail: pkichaev@mail.ru, AuthorID: 1155627

ЦЫБАКОВА Ольга Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (Россия, Орёл), e-mail: zaslonkina11@mail.ru, AuthorID: 662393

TSYBAKOVA O.V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov (Russian Federation, Oryol), e-mail: zaslonkina11@mail.ru, AuthorID: 662393

ИСТОРИЯ ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ СССР И ЯПОНИИ ПО ПОВОДУ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЮЖНЫХ КУРИЛ В XX СТОЛЕТИИ

THE HISTORY OF THE POLITICAL AND DIPLOMATIC STRUGGLE BETWEEN THE USSR AND JAPAN OVER THE OWNERSHIP OF THE SOUTHERN KURILES IN THE 20th CENTURY

Аннотация. Цель статьи состоит в комплексном анализе проблемы территориально-политического размежевания между Россией и Японией, а также в рассмотрении хронологии дипломатической борьбы по поводу принадлежности Южных Курил на протяжении второй половины XX столетия. Раскрываются причины и предпосылки эволюции позиций сторон по поводу реализации различных вариантов решения вопроса о суверенитете над Курильскими островами. Для подготовки статьи были использованы общенаучные и специальные методы научного исследования, такие как исторический, системный и сравнительно-правовой анализ. Аргументирован вывод, что требования Японии о передаче ей южной части Курильских островов следует признать одной из первых попыток ревизии итогов Второй мировой войны в XX столетии.

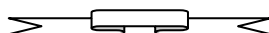
Ключевые слова: Курильские острова, Симодский трактат, Петербургский трактат, Портсмутский мирный договор, Сан-Францисский мирный договор 1951г., Московская декларация 1956 г.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the problem of territorial and political demarcation between Russia and Japan, as well as to consider the chronology of the diplomatic struggle over the ownership of the Southern Kuriles during the second half of the 20th century.

Much attention is given to the reasons and prerequisites for the evolution of the positions taken by the parties on the implementation of various options for resolving the issue of sovereignty over the Kuril Islands. General scientific and special research methods such as historical, systemic and comparative legal analysis are used.

As a result, the author draws conclusions that Japanese demands for transferring the southern part of the Kuril Islands should be recognized as one of the first attempts to revise the results of the Second World War in the 20th century.

Keywords: Kuril Islands, Treaty of Shimoda, St. Petersburg Treaty, Treaty of Portsmouth, 1951 Treaty of San Francisco, Peace 1956 Moscow Declaration.

ВВЕДЕНИЕ

Расширение российских владений на Дальнем Востоке стало результатом постоянной работы и развития России в северной части Тихого океана. На Курильских островах российские ученые и исследователи побывали в начале XVIII века. К середине 1760-х годов они достигли всех островов Курильской гряды [1, С. 19].

По мере освоения Курил русскими исследователями в 30-х годах XVIII века начался процесс христианизации коренного населения островов. При этом Россия осознала конкуренцию при освоении Курильской гряды с японскими миссионерами, которые, со своей стороны, осуществляли строительство буддистских храмов на островах. Несмотря на это, российское руководство планировало начать переговорный процесс о торговых взаимоотношениях с Японией [2, С. 16].

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА НАД КУРИЛЬСКИМИ ОСТРОВАМИ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Освоение Российской империей островов Малой Курильской гряды сопровождалось картографированием местности, описанием островов, рыбооловецкой деятельностью, формированием поселений, ведением сельского хозяйства и т. д. В 1739–1740 годах под руководством Мартина Шпанберга была организована первая научная экспедиция, в ходе которой были подробно описаны южнокурильские острова [1, С. 20].

Начало экспансии Японии на южнокурильские острова было ознаменовано учреждением в 1802 году особого ведомства по колонизации данных территорий [1, С. 21]. Она сопровождалась сносом российских пограничных знаков и установлением собственных, изгнанием с островов подданных России и запрещением им вести торговлю с местным населением.

На всё это накладывался недостаток возможностей у российской стороны для удержания территорий. В конечном итоге это привело

к тому, что символическое представительство Российской империи на Курильской гряде в середине XIX века было утрачено. Переговорный процесс по вопросам принадлежности южнокурильских островов пришёлся на разгар Крымской войны 1853–1856 годов. В сложившихся условиях Россия была вынуждена как можно быстрее заключить русско-японский договор, чтобы не допустить захвата англо-французскими войсками российского посольства в Японии [1, С. 22]. Это привело к тому, что российские представители пошли на существенные уступки японской стороне.

25 января 1855 года был подписан Симодский трактат о торговле и границах, который предусматривал учреждение двухсторонних дипломатических отношений между Россией и Японией и установление государственной границы между двумя странами.

Спустя два десятилетия, 25 апреля 1875 года, стороны пришли к заключению Петербургского трактата. Данное событие было вызвано несколькими факторами: во-первых, отсутствием территориального размежевания острова Сахалин между Россией и Японией, во-вторых, возрастанием значения острова для интересов Российской империи, в-третьих, необходимостью предотвращения экспансии Токио на Дальнем Востоке. Для решения этого вопроса российская сторона пошла на очередные уступки, заключавшиеся в передаче всех Курильских островов Японии в обмен на отказ от претензий последней на южную часть острова Сахалин.

23 августа 1905 года в результате поражения Российской империи в Русско-японской войне был ратифицирован Портсмутский мирный договор. В соответствии с ним к Японии переходила южная часть острова Сахалин, а также предусматривалось, что все вышеизложенные документы, подписанные между двумя странами, аннулировались. Следовательно, трактаты 1875 года и 1895 года после ратификации Портсмутского договора больше не имели юридической силы [1, С. 23]. Поэтому все обращения официального Токио, которые делались в XX и XXI столетиях с использованием ссылок на указанные трактаты являются не-

правомерными.

В период с 1918 по 1922 год, когда в России шла Гражданская война, Японская империя перестала исполнять положения Портсмутского мирного договора, осуществив интервенцию на территории Дальнего Востока и Сибири. В ходе тяжелых боев с Народной армией Дальневосточной республики (ДВР) и красными партизанами японское военное руководство пошло на переговоры. 14 июля 1920 года был заключен договор между правительством Дальневосточной республики и руководством экспедиционного корпуса Японской империи, по итогам которого японские вооруженные силы покинули Забайкалье. Однако до 1922 года японские интервенты оставались на территории Дальнего Востока. К 1925 году японские вооруженные силы покинули северную часть острова Сахалин в соответствии с конвенцией, подписанной в Китае [3]. Также в документе указывалось, что Портсмутский договор остается действительным.

В 1930-е гг. Япония ввела войска в Маньчжурию, которая тогда не подчинялась центральным властям Китая – с этого момента условия Портсмутского мира 1905 года и фактически, и юридически были нарушены. В 1937 году началась открытая японо-китайская война. Накануне Великой Отечественной войны, в 1938–1939 годах, милитаристская Япония совершала акты агрессии против Советского Союза у озера Хасан и против Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол, нарушая мирные соглашения [4, С. 95]. Заметим, что современные японские дипломаты и исследователи предпочитают не касаться указанных фактов в своей риторике.

Необходимо заметить, что Токио с целью обоснования своих современных территориальных притязаний на Южные Курилы ссылается на Пакт о нейтралитете между СССР и Японией, который был подписан 13 апреля 1941 года, известный как «Пакт Молотова – Мацуока» [5, С. 336]. Однако и данный договор Япония неоднократно нарушала в период, когда Германия начала войну против Советского Союза. Страна восходящего солнца активно помогала своему главному союзнику – Герма-

нии: осуществляла поставки стратегического сырья, предоставляла разведданные, нарушала государственную границу СССР.

Отметим, что советское руководство в указанное время уже не считало себя связанным неравноправными соглашениями императорской России. Именно в период Второй мировой войны между СССР и его союзниками по антигитлеровской коалиции было подписано несколько основополагающих документов, которые касались вопроса принадлежности Курильских островов.

27 ноября 1943 года при участии США, Великобритании, Китая и СССР была подписана Каирская декларация. В соответствии с этим документом союзники обязывались вынудить Японию оставить захваченные ею территории [6, С. 43].

Подписание Ялтинских соглашений 11 февраля 1945 года оказало влияние на дальнейшую судьбу геополитического Дальневосточного региона. Согласно документу, который был согласован между СССР, США и Великобританией, Советский Союз обязался выступить против Японии спустя два или три месяца после капитуляции нацистской Германии. Выполнив это условие, СССР получал Южный Сахалин вместе с Курильскими островами. Таким образом, со 2 февраля 1946 года указанные территории присоединились к РСФСР, согласно соответствующему Указу Президиума Верховного Совета СССР [6, С. 45].

Согласно мнению японской стороны, юридически положения Ялтинских договоренностей не имеют юридической силы для Японии. Однако, изучая Акт о безоговорочной капитуляции, подписанный Японией 2 сентября 1945 года, нельзя не указать на выполнение обязательств Ялтинских соглашений официальным Токио. Дополнительным доказательством признания утраты Японией суверенитета над Курильской грядой является Сан-Францисский мирный договор, подписанный японской стороной в 1951 году. Согласно ему Япония обязалась принять все решения, сформированные союзными державами во время Второй мировой войны. В результате подписание этого договора означает отказ То-

кио от всяких претензий на полученные СССР территории, которые были освобождены от контроля японцев еще в сентябре 1945 года [7, С. 89]. Отметим, что Сан-Францисский мирный договор не был подписан Советским Союзом вследствие того, что на мирную конференцию не допустили КНР, которая в то время была союзником СССР.

МОСКОВСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ 1956 ГОДА И ЕЁ ЧАСТИЧНАЯ ОТМЕНА

До наступления середины прошлого века СССР считал, что бывшие союзники поддержат суверенитет нашей страны над Курильскими островами. Основной причиной являлись результаты Второй мировой войны, закрепленные Уставом Организации Объединенных Наций. Японией данный устав был подписан, так как государство желало стать частью ООН. Однако вследствие того, что Советский Союз не подписал Сан-Францисский мирный договор, сформировалась ситуация международно-правовой неопределенности [8, С. 39]. Так, Токио отказался от суверенитета над полученной СССР территорией, однако факт ее вхождения в состав Советского Союза не был закреплен договором.

Начавшаяся в середине пятидесятых годов прошлого века «оттепель» между СССР и бывшими союзниками вела к уменьшению конфронтации в разных регионах земного шара. В результате руководство Советского Союза и Японии формировали планы по нормализации двусторонних отношений. Ключевая задача СССР того времени в направлении Дальнего Востока – формирование условий, при которых Япония не сможет превратиться в американского военно-политического союзника. Важным шагом в выполнении этого плана стала совместная советско-японская декларация, подписанная сторонами 19 октября 1956 года. Согласно её содержанию, состояние войны между двумя государствами заканчивалось, а дипломатические и консульские отношения восстанавливались [9, С. 83]. При этом советское правительство обязывалось изучить вопрос о принадлежности двух из четырех ост-

ровов, однако лишь при подписании мирного договора. В данном случае речь шла об архипелаге Хабомаи (Плоские острова) и острове Шикотан. При этом не учитывались положения законодательства РСФСР, к Сахалинской области которой к тому времени относились Курильские острова.

Так как в этом договоре есть оговорка относительно островов Малой Курильской гряды – они признаются территорией СССР, Токио официально признал эту местность подконтрольной Советскому Союзу. Вследствие этого делаем вывод о том, что граница между СССР и Японией, сформированная после Второй мировой войны, тоже была принята. В результате Япония не имеет права не признавать Южные Курилы частью Российской Федерации или бывшего СССР. Отметим, что декларация от 1956 года является аналогом мирного договора, который был составлен предварительно. Причиной является первая статья, которая свидетельствует о взаимном прекращении войны между двумя странами, а также о восстановлении мира и добрососедства [10, С. 257].

Обратим внимание на то, что руководство Советского Союза прорабатывало вопрос о возможности передачи острова Шикотан и гряды Хабомаи не только для заключения мирного договора, но и для решения более масштабной стратегической цели – достижения нейтрального статуса послевоенной Японии. Этот план не удалось реализовать, так как 19 января 1960 года был подписан Договор о безопасности и взаимодействии между США и Японией. Согласно ему Токио разрешал Вашингтону использовать следующие десять лет военные базы, располагающиеся на японских территориях, а также содержать там свои вооруженные силы. Тем самым проявлялся один из признаков милитаризации международной политики, присущих XX столетию [11, С. 161]. Поэтому от руководства Советского Союза поступило заявление о том, что Малая Курильская гряда будет передана Японии лишь в случае вывода иностранных войск из этой страны. Ответ Токио был следующим: СССР не мог выдвинуть условие, которого не было в декла-

рации 1956 года, не проведя совещание об этом с японской стороной [1, С. 26].

Нота советского правительства, отправленная 27 января 1960 года, заявляла, что вследствие нового договора, продляющего военный союз Вашингтона и Токио, Шикотан и Хабомаи не будут переданы Японии. 5 февраля 1960 года была направлена ответная записка Токио, согласно которой японская сторона намеревалась и далее предпринимать попытки по возвращению Шикотана и Хабомаи, а также иных «японских территорий» [1, С. 27].

Исходя из анализа хронологии событий второй половины 1950-х годов, сделаем вывод о том, что именно японское правительство сорвало заключение мирного договора между двумя государствами. Основным фактором стало выдвижение Токио дополнительных требований относительно территорий СССР, которые нарушили декларацию 1956 года. В результате Советский Союз не мог исполнить вторую часть девятой статьи. Таким образом, декларацию 1956 года имеет смысл считать частично утратившей силу, так как Токио отказался от ее изначальных условий [9, С. 70].

Отметим, что существовавший долгое время территориальный спор, а также неподписанный мирный договор не смогли стать барьерами, препятствовавшими двустороннему сотрудничеству. Здесь важно заметить, что Московское соглашение 1956 года прекратило состояние войны и восстановило дипломатические отношения, что позволило развернуть эффективное взаимодействие между странами в различных областях народного хозяйства.

С семидесятых годов прошлого века СССР и Япония смогли сформировать двухсотмильные исключительные экономические зоны, имевшие отношение к спорным территориям. Для Токио это имело особую важность по причине утраты возможности добывать биологические ресурсы в водах США и Канады, которые были признаны исключительными экономическими зонами этих стран. Однако на протяжении 1970–1980-х годов советские власти регулярно устанавливали многочисленные нарушения установленного закона японскими рыбаками. Это привело к жесткому контролю рыболовецкого промысла со

стороны Японии.

РАЗВИТИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ВОКРУГ ЮЖНЫХ КУРИЛ В 1980-Е – 1990-Е ГГ.

Следующие изменения относительно статуса Курильских островов произошли в конце восьмидесятых годов прошлого века. Международная политика Советского Союза в указанный период всё больше трансформировалась в направлении односторонних уступок в пользу геополитических конкурентов нашей страны. Существует мнение, что ближайшее окружение Горбачёва склоняло его к уступке определенной спорной части для получения японской экономической поддержки. Эксперты в данной области аргументируют, что ключевая роль в продвижении идеи о пересмотре статуса Южных Курил исходила от главы МИДа Советского Союза Э. Шеварднадзе [12, С. 78]. Власти США, которые представлял президент Р. Рейган, также оказывали давление на Москву, склоняя советское руководство к передаче территорий Южных Курил.

В результате визита М. С. Горбачёва в Токио было подписано Заявление СССР и Японии от 18 апреля 1991 года. В нем впервые за полвека поднимался вопрос о территориальной принадлежности Южных Курил. Аналогичная позиция была занята руководством Российской Федерации после распада СССР. Б. Ельцин собирался посетить Японию в 1992–1993 годы, однако поездка дважды откладывалась вследствие отсутствия намерений со стороны России решать спорный территориальный вопрос. Несмотря на это, встреча состоялась 13 октября 1993 года, ее итогом стала Токийская декларация. Согласно ей Российская Федерация признавала наличие территориального спора, а также указывала на свою готовность решить его согласно уже имеющимся договоренностям [14].

В XX столетии ситуация в политико-дипломатической борьбе вокруг Южных Курил изменилась. Ключевая причина состояла в том, что для Японии это лишь вопрос получения территории, а для России в случае утраты

стратегического региона в полной мере возникает угроза национальной безопасности, исходящая от американо-японского союза. Помимо прочего, для Японии получение хотя бы части курильских территорий воспринималось способом решения проблем перенаселенности страны и трудовой занятости населения, что приобрело особую актуальность во второй половине XX века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении отметим, что Южные Курилы являются объектом геополитики с того времени, когда великие мировые державы обзавелись паровым морским военным и торговым флотом. Возвращение Курильских островов СССР, которые считались японскими с середины XIX века, сформировала затяжной морально-психологический синдром в обществе Страны восходящего солнца. При этом совершенно упускается из виду тот факт, что именно императорская Япония неоднократно нарушала установления Симодского и Петербургского трактатов XIX столетия, а затем и Портсмутского мира 1905 года: сначала отторгнув от России Южный Сахалин, а затем и проведя аннексию Маньчжурии в начале 1930-х годов. Тем самым Российская империя и СССР получали необходимые аргументацию и мотивацию по дезавуированию неравноправных соглашений относительно суверенитета над Курилами, каждое из которых заключалось в кризисные для отечественной государственности времена. Проблема так называемых северных территорий в Японии во второй половине XX столетия была во многом создана реваншистскими кругами, ориентированными на патронаж со стороны США. Это доказывается перманентным использованием темы территориального спора с СССР и Российской Федерацией именно в те периоды, когда правящим кругам восточного соседа России требовалось отвлечь массовое политическое сознание от идей формирования суверенной и нейтральной Японии, независимой от гегемонизма со стороны Соединенных Штатов.

Выдвигаемые со стороны Токио требова-

ния относительно передачи Южных Курил являются одной из первых попыток ревизии результатов Второй мировой войны, которые имели место в XX веке. Продолжением территориальных притязаний Японии являются процессы, способные дестабилизировать Азиатско-Тихоокеанский регион в XXI веке через эскалацию «замороженных» конфликтов и спорных ситуаций предшествующего времени.

Библиография/ References:

1. Русские Курилы: история и современность: Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / В.К. Зиланов, А.А. Кошкин, А.Ю. Плотников, С. А. Пономарев. – М.: Алгоритм, 2015. – 399 с.
2. Осипова М.В. Христианизация айнов как способ распространения российского влияния на Курильских островах // Вестник ДВО РАН. – 2012. – № 1 (161). – С. 15–22.
3. Самсонов А. 20 января 1925 года СССР и Япония подписали Пекинский договор // Военное обозрение [Электронный ресурс]. – URL: <https://topwar.ru/23189-20-yanvarya-1925-goda-sssr-i-yaponiya-podpisali-pekinskiy-dogovor.html> (дата обращения: 15.03.2022 г.).
4. Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. – М.: Вече, 2011. – 95 с.
5. Славинский Б. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история, 1941–1945 гг. – М.: Новина, 1995. – 336 с.
6. Сборник документов (Каирская декларация, Крымское соглашение, Потсдамская декларация, решение Московского совещания и другие документы, связанные с капитуляцией Японии) 1943–1946 гг. – М.: Министерство иностранных дел СССР, 1947. – 80 с.
7. Из мирного договора с Японией, подписанного в Сан-Франциско 8 сентября 1951 года // Сборник документов и материалов по Японии (1951–1954 гг.). – М.: ДВО МИД СССР, 1954. – С. 89–104.
8. Вылегжанин А.Н., Неверова Е.В. Российско-японские договоренности о морских районах, примыкающих к оспариваемым Японией Южно-

Курильским островам // Московский журнал международного права. – 2016. – № 2. – С. 35–62.

9. Панов А.Н. Советско-японская совместная декларация 1956 года: сложный путь к подписанию, нелёгкая судьба после ратификации // Японские исследования. – 2019. – № 2. – С. 63–93.

10. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. – Выпуск XVII – XVIII. – М. – С. 257–260.

11. Цыбаков Д.Л. Милитаризация межгосударственных союзов в постбиполярном мире: последствия для национальных интересов России // Власть. – 2012. – № 1. – С. 161–165.

12. Базин О.А. Новые факторы в решении проблемы Южных Курил в период перестройки // Технологос. – 2017. – № 1. – С. 76–83.

13. Токийская декларация о российско-японских отношениях от 13 октября 1993 года // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902887> (дата обращения: 12.02.2022 г.).

14. Из совместного советско-японского заявления от 18 апреля 1991 года // Посольство Японии в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/1991.html> (дата обращения: 12.02.2022 г.).

1. Russkie Kurily: istoriya i sovremennost': Sbornik dokumentov po istorii formirovaniya russko-yaponskoj i sovetsko-yaponskoj granicy [Russian Kuriles: history and modernity: Collection of documents on the history of the formation of the Russian-Japanese and Soviet-Japanese border] / V.K. Zil'nov, A.A. Koshkin, A.YU. Plotnikov, S. A. Ponomarev. – M.: Algoritm, 2015. – 399s. (In Russ.).

2. Osipova M.V. (2012) Hristianizaciya ajnov kak sposob rasprostraneniya rossijskogo vliyaniya na Kuril'skih ostrovah [Christianization of the Ainu as a way to spread Russian influence on the Kuril Islands] // Vestnik DVO RAN. – №1(161). – S.15–22. (In Russ.).

3. Samsonov A. 20 yanvarya 1925 goda SSSR i YAponiya podpisali Pekinskij dogovor [On January 20, 1925, the USSR and Japan signed the Beijing Treaty] // Voennoe obozrenie [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://topwar.ru/23189-20-yanvarya-1925-goda-sssr-i-yaponiya-podpisali-pekinskiy-dogovor.html> (data obrashcheniya 15.03.2022g.). (In Russ.).

4. Koshkin A.A. (2011) «Kantokuen» – «Barbarossa» po-yaponski. Pochemu YAponiya ne napala na SSSR [Kantokuen means Barbarossa in Japanese. Why didn't Japan attack the USSR]. – M.: Veche. – 95s. (In Russ.).

5. Slavinskij B. (1995) Pakt o nejtralitete mezhd SSSR i YAponiej: diplomaticheskaya istoriya, 1941–1945 gg. [Neutrality Pact between the USSR and Japan: diplomatic history, 1941–1945]. – M.: Novina. – 336s. (In Russ.).

6. Sbornik dokumentov (Kairskaya deklaraciya, Krymskoe soglasenie, Potsdamskaya deklaraciya, reshenie Moskovskogo soveshchaniya i drugie dokumenty, svyazannye s kapitulyaciej YAponii) 1943–1946 gg. [Collection of documents (Cairo Declaration, Crimean Agreement, Potsdam Declaration, decision of the Moscow Conference and other documents related to the surrender of Japan) 1943–1946]. – M.: Ministerstvo inostrannyh del SSSR, 1947. – 80s. (In Russ.).

7. Iz mirnogo dogovora s YAponiej, podpisanogo v San-Francisko 8 sentyabrya 1951 goda // Sbornik dokumentov i materialov po YAponii (1951–1954 gg.) [From the peace treaty with Japan signed in San Francisco on September 8, 1951]. – M.: DVO MID SSSR, 1954. – S.89–104. (In Russ.).

8. Vylegzhanin A.N., Neverova E.V. (2016) Rossijsko-yaponskie dogovorennosti o morskikh rajonah, primykayushchih k osparivaemym YAponiej YUzhno-Kuril'skim ostrovam [Russian-Japanese agreements on maritime areas adjacent to the South Kuril Islands disputed by Japan] // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. – №2. – S.35–62. (In Russ.).

9. Panov A.N. (2019) Sovetsko-yaponskaya Sovmestnaya deklaraciya 1956 goda: slozhnyj put' k podpisaniyu, nelyogkaya sud'ba posle ratifikacii [The Soviet-Japanese Joint Declaration of 1956: a difficult path to signing, a difficult fate after

ratification] // YAponskie issledovaniya. – №2. – S.63–93. (In Russ.).

10. Sbornik dejstvuyushchih dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchennyh SSSR s inostrannymi gosudarstvami [Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states]. – Vypusk XVII-XVIII. – M. – S.257–260. (In Russ.).

11. Cybakov D.L. (2012) Militarizaciya mezhdgosudarstvennyh soyuzov v postbipolyarnom mire: posledstviya dlya nacional'nyh interesov Rossii [Militarization of Interstate Unions in the Post-Bipolar World: Consequences for Russia's National Interests] // Vlast'. – № 1. – S.161–165. (In Russ.).

12. Bazin O.A. (2017) Novye faktory v reshenii problemy YUzhnyh Kuril v period perestrojki [New factors in solving the problem of the Southern Kuriles during the period of perestroika] // Tekhnologos. – №1. – S.76–83. (In Russ.).

13. Tokijskaya deklaraciya o rossijsko-yaponskih otnosheniyah ot 13 oktyabrya 1993 goda [Tokyo Declaration on Russian-Japanese Relations of October 13, 1993] // Elektronnyj fond normativno-tekhnicheskoy i normativno-pravovoj informacii Konsorciuma «Kodeks» [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902887> (data obrashcheniya 12.02.2022g.). (In Russ.).

14. Iz Sovmestnogo sovetско-yaponskogo zayavleniya ot 18 aprelya 1991 goda [Embassy of Japan in Russia] // Posol'stvo YAponii v Rossii [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/1991.html> (data obrashcheniya 12.02.2022g.). (In Russ.).